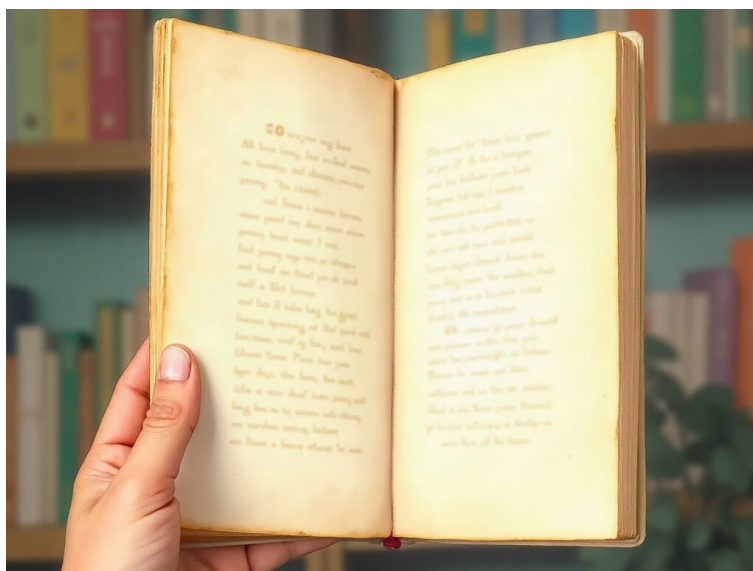

Как читать непонятное стихотворение и не соврать себе

*Что делать, когда все слова знакомы, а смысл не собирается, —
пошаговый способ вместо угадывания*

Поэзия · 13–17 лет · 14 минут

Обычно в такой ситуации делают одно из двух: объявляют текст
ерундой или выдумывают глубокий смысл, в который сами не верят.

Есть третий путь, и он состоит из конкретных действий, а не
из вдохновения.

Знакомое чувство

Ты читаешь стихотворение. Все слова русские, все по отдельности понятны. Складываешь их вместе — и ничего не происходит. Ни картинки, ни мысли, ни чувства. Просто набор строк.

Дальше обычно случается одно из двух.

Путь первый: объявить ерундой. «Автор напустил тумана», «это не про меня», «кто угодно так может». Способ честный, но тупиковый: он закрывает дверь и ничего не даёт взамен.

Путь второй: выдумать глубину. Сказать про «одиночество лирического героя» и «символ вечности», не веря ни одному своему слову. Способ, которому, к сожалению, учат: он даёт оценку и убивает интерес.

Три способа обойтись с непонятным, и только один рабочий

Есть третий путь, и он не требует ни вдохновения, ни особой чуткости. Он состоит из действий, которые можно выполнить по очереди. Разберём их.

Шаг первый: прочитать вслух

Звучит слишком просто, поэтому шаг обычно пропускают. Зря: он даёт больше, чем все остальные вместе.

Половина работы доходит только через голос

Стихи написаны для произнесения. Глазами ты снимаешь только значения слов — то есть ровно тот слой, который и так не собирается. Ритм, паузы в концах строк, тяжесть или лёгкость звучания доходят только через голос.

Читай не «с выражением», а просто вслух, спокойно, соблюдая концы строк как маленькие остановки. Два-три раза.

Очень часто после этого текст перестаёт быть непонятным — не потому, что ты разгадал смысл, а потому, что появилось то, чего не было: **интонация**. Ты услышал, кто и как это говорит: устало, зло, с нежностью, с усмешкой. Интонация не есть смысл, но она половина дела: зная, каким голосом сказано, гораздо легче понять, о чём.

Шаг второй: перестать искать «главную мысль»

Теперь то, что мешает сильнее всего.

Школа приучила, что у текста есть главная мысль, которую автор зашифровал, а твоё дело расшифровать. Отсюда ощущение проверки: не нашёл — провалил.

Устройство другое. Стихотворение чаще всего не зашифрованное сообщение, а **прибор для получения состояния**. Оно не прячет мысль, оно производит переживание — и если переживание случилось, работа сделана, даже если пересказать нечего.

Проверка простая: попробуй пересказать своими словами любимую песню. Получится глупость. Из этого не следует, что песня глупая, — следует, что её содержание не в пересказываемой части.

Поэтому первый вопрос к непонятному тексту — не «что это значит», а **«что здесь происходит»**. Кто говорит, к кому, в какой момент, что с ним. Эти вопросы имеют ответы.

Лирический герой

Тот, от чьего лица говорит стихотворение, — и это не то же самое, что автор. Понятие ввёл Юрий Тынянов в 1920-е. Различение важно практически: поэт может говорить от лица человека, на которого не похож, старше себя, другого пола, давно умершего. Спрашивать «что чувствовал автор» — часто тупик; спрашивать «кто здесь говорит и в каком он состоянии» — почти всегда рабочий ход.

Шаг третий: найти опору

Дальше — приём, который вытаскивает почти любой текст.

Зацепиться за одно понятное место и разматывать от него

Найди в стихотворении **одно место, которое тебе понятно**. Одну строку, один образ, одно слово, которое отозвалось. Не самое важное, а просто ясное.

И разматывай от него. Что стоит рядом? Как оно связано с понятным? Почему автор поставил это вместе?

Работает потому, что непонятность редко бывает равномерной. Обычно текст непонятен целиком, пока его пытаются схватить целиком, — и распадается на объяснимые куски, когда цепляешься за край.

Если понятного нет вообще, бери самое **странное** место. Строку, где что-то явно не так: несовместимые слова, неожиданный поворот, нарушенный порядок. Странность — это всегда сделанное нарочно, а значит, туда вложено больше всего.

Шаг четвёртый: посмотреть на устройство

Теперь можно заняться тем, что видно без всякого проникновения в замысел. Это самые надёжные наблюдения, потому что их можно проверить.

Кто говорит и о ком. Найди местоимения. «Я», «ты», «мы», «он» — расстановка лиц часто и есть сюжет. Стихотворение, где «я» обращается к «ты», которого нет рядом, уже наполовину объяснено.

Времена. Настоящее или прошедшее? Прошедшее — рассказ о случившемся; настоящее — событие происходит на глазах. Смена времени посередине — почти всегда поворотная точка.

Где обрываются строки. Мы разбирали это отдельно: перенос показывает, что автор хотел задержать.

Что повторяется. Повтор в коротком тексте — не случайность. Повторяющееся слово обычно и есть предмет разговора, даже если названо вскользь.

Как кончается. Последняя строка несёт непропорционально много. Часто именно она задним числом объясняет всё предыдущее.

Шаг пятый: узнать, на что это отвечало

Иногда текст непонятен не по-своему, а по-чужому: в нём есть то, чего ты не можешь знать.

Стихотворение может быть ответом на другое стихотворение. Может опираться на миф, библейский сюжет, событие, о котором тогда говорили все. Может содержать слово, изменившее значение за сто лет.

Тут никакая чуткость не поможет — нужны сведения. Пять минут поиска про обстоятельства снимают ровно столько непонятности, сколько её вызвано незнанием, и ни каплей больше. Это, кстати, хороший диагностический признак: если после справки всё стало ясно — трудность была внешняя; если не стало — она внутри текста и работать надо дальше.

Как это делается на практике

Возьмём четыре строки и пройдем по шагам.

Не с теми я, кто бросил землю
На растерзание врагам.
Их грубой лести я не внемлю,
Им песен я не дам.

Вслух. Слышно сразу: интонация отказа, почти клятвы. Голос твёрдый, фразы короткие, ни одного колебания. Кто-то отрезает себя от кого-то.

Что происходит. «Я» отделяет себя от «тех». Значит, есть две группы, и говорящий выбирает, где стоять. Это не размышление, а решение — уже принятое.

Опора. Самое понятное — «не дам песен». Ясно и конкретно: человек отказывается отдавать своё ремесло. Значит, говорит поэт, и отказ у него профессиональный, а не только личный.

Устройство. Три отрицания подряд: «не с теми», «не внемлю», «не дам». Стихотворение построено на отказе, и синтаксис это держит. Заметь ещё: «их», «им» — тех, от кого отделяются, ни разу не называют по имени.

Обстоятельства. Здесь без справки не обойтись: Ахматова, 1922 год, речь об уехавших из страны после революции. Теперь понятно, что за две группы.

Обрати внимание, чего мы не делали: не угадывали, что хотел сказать автор, и не придумывали символов. Всё сказанное опирается на то, что прямо написано.

Чего делать не стоит

Несколько ловушек, в которые попадают чаще всего.

Искать символы в каждом слове. Если в стихотворении есть окно, оно чаще всего окно. Символическое чтение имеет смысл, когда буквальное не работает, — а не вместо него.

Считать непонятность достоинством. Тёмный текст не обязательно глубокий. Бывает, что автору нечего сказать и туман это прикрывает. Право думать так у тебя есть — просто сформулируй, на чём основано.

Верить, что есть один правильный ответ. Мы разбирали это в разговоре об авторском замысле: текст допускает несколько прочтений, но не любые.

Стыдиться непонимания. Часть стихов не открывается сразу никому. Нормально отложить и вернуться через год — иногда достаточно прожить то, о чём там речь.

Проверка: не соврал ли ты себе

Главное обещание статьи было — не выдумывать глубину. Вот проверка, которую стоит применять к собственному толкованию.

Опирается ли оно на конкретные слова? Ткни пальцем: вот отсюда я это взял. Если ткнуть некуда — это впечатление, а не прочтение.

Объясняет ли оно весь текст? Версия, которая работает для двух строк и требует не замечать остальные шесть, — плохая версия.

Мог бы я ошибиться? Спроси себя, что должно быть написано, чтобы ты признал свою версию неверной. Если ничего — ты не толкуешь, а сочиняешь своё.

И последнее, самое честное. Допустимый результат чтения — «я не понял». Он лучше выдуманной глубины, потому что оставляет дверь открытой. Непонятное стихотворение можно перечитать через пять лет и вдруг увидеть; придуманное объяснение делает это невозможным, потому что вопрос уже закрыт.

Три вида непонятности

Полезно различать, с чем именно ты столкнулся, — лечится это по-разному.

Непонятность от незнания. В тексте есть слово, реалья, имя, которых ты не знаешь. Лечится справкой за пять минут и исчезает полностью. Самый безобидный случай, и хорошо, если дело в нём.

Непонятность от устройства. Синтаксис вывернут, слова стоят не в том порядке, связи опущены. Тут справка не поможет — нужно разбирать фразу по частям: найти подлежащее, найти сказуемое, восстановить прямой порядок. Звучит скучно, работает отлично. Значительная

часть «сложной» поэзии XX века становится ясной после такой простой операции.

Непонятность по существу. Всё разобрано, все слова известны, порядок восстановлен — и всё равно не собирается. Вот это и есть настоящая трудность, и она бывает двух родов: либо текст говорит о том, чего ты пока не переживал, либо автор сам не до конца знал, что делает.

Различить последние два случая извне невозможно, и честный читатель это признаёт. Но есть косвенная примета: у сделанного текста, даже непонятного, обычно ощущается **направление** — чувствуется, что слова движутся куда-то вместе. Там, где вместо этого набор эффектных строк, каждая сама по себе, чаще всего именно набор и есть.

Зачем вообще писать непонятно

Резонный вопрос: если автор хочет быть понятным, почему не сказать прямо?

Причин несколько, и не все они про позу.

Прямо не говорится. Часть состояний не имеет готовых слов. Сказать «мне тревожно» — значит подставить ярлык, который годится для тысячи разных состояний и потому не передаёт ни одного. Поэт ищет способ показать своё, а не назвать общее.

Понятное проскакивает. Гладкую фразу ум обрабатывает не останавливаясь. Затруднение задерживает — и именно в этой задержке успевает что-то произойти. Шкловский прямо писал, что затруднённая форма нужна, чтобы вернуть ощущение вещи.

Точность против ясности. Это не одно и то же, и иногда они спорят. Ясное высказывание округляет; точное бывает угловатым и трудным, потому что описывает именно этот случай, а не похожий.

Всё это, разумеется, не оправдывает туман ради тумана. Различать приходится по результату: затруднение, после которого что-то открылось, работало; затруднение, после которого ничего, — было просто затруднением.

Главное в трёх строчках

- Первый и самый недооценённый шаг — прочитать вслух: интонация приходит только через голос, а зная, каким голосом сказано, легче понять, о чём.
- Искать надо не «главную мысль», а ответ на вопрос «что здесь происходит»: кто говорит, к кому, в каком состоянии, — и цепляться за одно понятное или одно самое странное место.
- Толкование отличается от выдумки тем, что опирается на конкретные слова, объясняет весь текст и может быть опровергнуто; честное «не понял» лучше придуманной глубины.

Вопросы для размышления

- Почему пересказ любимой песни своими словами всегда звучит глупо — и что это говорит о том, где живёт её содержание?
- Как отличить текст, который трудно понять, от текста, в котором нечего понимать?
- Если стихотворение допускает несколько прочтений, что мешает признать правильными вообще все?